

К изучению мотивации композитов, образованных от глаголов с семантикой поедания (на материале русской лексики и антропонимии)

В докладе рассматриваются особенности мотивационных моделей, лежащих в основе сложных слов, в состав которых входят глагольные корни *-ед* ‘есть’, *-грыз* ‘грызть’, *-глод* ‘глодать’, *-глот* ‘глотать’, *-жор* ‘есть с жадностью, «жрать»’, *-зоб* ‘есть’ (диал. шир. распр. *зобать*), *-хлеб* ‘хлепать’. Материалом служит лексика русского общенародного языка, говоров, просторечия, а также данные антропонимии (как установлено, данная модель более всего распространена в сфере коллективных прозвищ).

Изучаемые композиты образованы от глагольных конструкций — с у б с т а н т и в н ы х: гл. + сущ. в вин. пад. (простореч. *хлебожор* ‘тот, кто ест много хлеба’, *лукоеды* ‘жители г. Арзамас Нижегородской обл.’, *мукозобы* ‘жители д. Хавино Кичменгско-Городецкого района Вологодской обл.’, кубан. *костогрыз* ‘ломота в костях’); гл. + сущ. в им. (тв.) пад. (моск. *мышеед* ‘сено, изъеденное мышами’); а д ъ е к т и в н ы х: гл. + (субстантивированное) прил. в вин. пад. (литер. *сладкоежка*, ворон. *солноёд* ‘любитель соленого’); гл. + прил. в тв. пад. (литер. *сыроежка* ‘вид грибов, которые, как считается, можно есть сырыми или же вскоре после засолки’); а д в е р б и а л ь н ы х: гл. + нареч. (литер. *малоежка* ‘человек, который мало ест’, омск., томск. *скороёжка* ‘гриб сыроежка’). В указанных конструкциях проявляются различные субъектно-объектные отношения: так, литер. *куроед* ‘тот, кто поедает кур’, тул. *куроédка* ‘хорь, норка’ — объектные композиты (именной компонент указывает на объект поедания), в то время как нижегор. *куроёд* ‘растение гусяная трава’ — субъектный композит (отражено указание на субъекта поедания).

В подавляющем большинстве случаев композиты являются объектными, именной компонент в их составе восходит к существительному или прилагательному в винительном падеже, а значение реализует

формулу «тот, кто ест / будто бы ест что-либо». В редких случаях эта формула подвергается модификациям, при этом указание на объект поедания сохраняется, а в значении актуализируются дополнительные темпоральные или инструментальные смыслы, например: «время, когда можно есть что-либо» (литер. *мясоед*), «служащий для поедания чего-либо» (арх. *кашеёд* ‘горшок для каши’).

По способу номинации изучаемые композиты распадаются на две большие группы. Слова, реализующие прямой способ, имеют различные мотивационные значения, например:

- «тот, кто ест / любит определенную пищу» — смол. *молокоёжничек* ‘тот, кто питается молоком’ (в ряде случаев в таких композитах отмечаются особенности питания животных: литер. *осоед* ‘хищная птица из семейства ястребиных, питающаяся личинками ос’, пск. *листоёд* ‘жук из семейства Chisomelidae’, тобол. *мясоедка* ‘птица синица большая’ и др.);

- «тот, кто ест / любит пищу с определенными вкусовыми характеристиками» — литер. *сладкоежка*;

- «тот, кто ест / любит пищу в определенном виде» — иркут. *сыроедка* ‘о том, кто ест сырую, невареную пищу’, киров. *сухоёжка* ‘человек, питающийся всухомятку’;

- «тот, кто ест много / мало» — перм. *худоёд* ‘человек с плохим аппетитом’;

- «тот, кто ест специфическую, бедную или некачественную пищу» — пск., твер. *мышеёд* ‘о том, кто ест отбросы, отходы, падаль’, *крошкоёды* ‘жители д. Шижня Беломорского района Карелии’, *кишкоёды* ‘жители побережья Белого моря’ и др.

Активность и популярность рассматриваемой модели приводит к тому, что она осваивает «непищевые» лексические сферы. Возникают опосредованные (часто метафорические) наименования, которые характеризуют:

- особенности ландшафта, флоры и фауны — *камнеёды* ‘жители д. Паршино Вашкинского р-на Вологодской обл.’ (считается, что на полях вокруг деревни было много камней), *вичкоёдники* ‘жители д. Засулье Лешуконского р-на Архангельской обл.’ (в окрестностях деревни растет ива);

- занятия — смол. *землеёд* ‘о человеке, любящем землю, не щадящем себя при обработке ее и т. п.’, литер. *буквоед*, *книгоед* ‘о всяком,

кто работает над книгами и отличается точным знанием текстов', урал. *клочкоёд* 'шерстобит';

- поведение и привычки — урал. *табакоёд* 'ярый курильщик', литер. *сердцеёд* 'мужчина, пользующийся большим успехом у женщин; покоритель женских сердец' и др. Другой вариант расширения модели состоит в том, что способность к поеданию приписывается тем, кто ею не обладает: р. Урал *пероёд* 'болезнь кур, при которой у них выпадают перья', литер. *снегоед* 'о теплом ветре, тумане и т. п., под действием которых снежный покров становится рыхлым, тает' и др.

Рассмотренный материал предоставляет возможности для этнолингвистических наблюдений. Так, композиты могут использоваться для характеристики групп людей, имеющих определенный род занятий, социальный статус: костр. *кутехлёб*, смол. *кутьехлёб* 'о лице духовного звания', яросл. *водохлёб* 'бедный человек, особенно причетник', онеж., новг. *крупоёд* 'о солдате', простореч. *куроед* 'о мелком чиновнике-взяточнике' и др. Тем самым пищевые привычки становятся маркером социального положения (как правило, отличного от крестьянского). Популярность «пищевых» композитов в сфере коллективных прозвищ свидетельствует о значимости различий в рационе и для территориальной дифференциации людей, ср.: *борщеёды* — жители с. Ижма Приморского р-на Архангельской обл. (рассказывают, что они ели борщевик вместо капусты), *гущеёды* — жители г. Великий Новгород (якобы любили *гушу* — кушанье из сваренной в воде ячменной крупы), *жёлноёды* — жители д. Максимов Починок Мамадышского уезда Казанской губ. (якобы едят птицу желну) и др. Прозвища-композиты могут дополнительно характеризовать ландшафт той или иной местности (например, прозвища типа *водохлёбы*, *ершеёды* обычно получают те, кто живут по берегам рек). Представления о пищевых привычках — реальных или легендарных — могут порождать народно-этимологические переосмысления наименований лиц по конфессии или национальности, при этом результаты таких переосмыслений оказываются втянутыми в поле действия изучаемой модели, ср. перм. *мухоедан* 'магометанин', литер. *самоеды* 'самодийцы'.

В докладе осуществляется мотивационная интерпретация некоторых «темных» слов, реализующих изучаемую модель. Так, для тамб. *мухоёдка* 'лицо' можно предложить такую логику формирования семантики: первоначально это слово было шутливым обозначением рта

(ср. «Закрой рот, а то муха залетит!»), а современное значение возникло благодаря метонимическому переносу. Рассматриваются также литер. разг.-сниж. *оглоёд* ‘ненасытный, жадный человек’, арх. *ноткоёдливый* ‘надоедливый, утомительный’ и др.

О. В. Врублевская

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград
Gesse-wolf2009@yandex.ru

Антропонимы и мода: современные тенденции имянаращения*

Мода — одна из форм коммуникации, передачи информации от одних людей другим. В процессе коммуникации ее участникам необходимо узнавать друг друга и быть узнаваемыми, видеть и быть увиденными, представляться другим и знакомиться с ними. С этой точки зрения большое значение имеет такая атрибутивная ценность моды, как демонстративность: она, по мнению А. Б. Гофмана, «существенно способствует коммуникации в условиях, когда последняя носит непродолжительный и неглубокий характер. А такой тип коммуникации занимает значительное место в современную эпоху с ее динамизмом и множеством поверхностных контактов. Отсюда потребность в быстрой и адекватной оценке субъектов общения, с одной стороны, и быстрой экспрессивной демонстрации своего Я — с другой» [Гофман, 1994, 21].

Имена собственные разных типов пронизывают все сферы человеческой жизни и деятельности, живо реагируют на общественные изменения и чрезвычайно подвержены влиянию моды.

Чтобы проследить некоторые современные тенденции имянаращения, мы проанализировали статистику личных имен за последние десять лет (2005–2014). Материалом послужили данные с сайтов управлений ЗАГС Москвы, Белгородской, Воронежской, Кемеровской,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-34-01008).

© Врублевская О. В., 2015